

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

- 2 МАИ 1984

г. Москва

ЭТОТ ДЕНЬ — КАК КЛЯТВА

В открытое настежь окно врывается шум оживленной улицы и буйство весенних красок, среди которых главенствуют цвета красный и зеленый. Во всем ощущается праздник. Вокруг — кумач флагов, радостные лица людей, дети, восседающие на родительских плечах. Народный артист ЧССР, директор известного пражского драматического Театра имени Э. Ф. Буриана Йозеф Ветровец вспоминает другой Первомай.

— Мне было пятнадцать, когда я впервые вышел на первомайскую демонстрацию. Я бодро вышагивал среди рабочих, теряясь за их широкими спинами. Это были тревожные годы: на улицах германских городов господствовал коричневый цвет, на площадях горели костры из книг. В Чехословакии капиталисты перешли в решительное наступление на рабочий класс. В Пльзене, где я родился и рос, это чувствовалось на каждом шагу. Здесь открытое столкновение классовых интересов носило особенно непримиримый характер. Уже в те годы Пльзень считался кузницей чешского пролетариата. В нашем районе города жили рабочие завода «Шкода», железнодорожники, пролетарии с известного пивоваренного завода «Праздрой». Еще в детстве я впитал в себя неповторимую атмосферу рабочих маевок. Мои взгляды и идеалы формировали революционные события тех лет, дружба, взаимовыручка и солидарность людей, у которых не всегда в достатке имелся хлеб, но была душевная щедрость и подкупающая простота.

Жизнь ставит перед юностью немало вопросов. В то время самые исчерпывающие ответы я находил в революционной поэзии. Мы «глotalи» произведения Волькера, Неймана, Горы. Но над всеми возвышался гранитной глыбой Владимир Маяковский. В театральном кружке поэтический трибун Советской России был самым читаемым автором. Мы выступали на первомайских митингах и собраниях. Это был театр глубокой веры в правое дело, театр неиссякаемого порыва, театр рабочих и для рабочих.

Мы старались по мере сил рассказать нашим зрителям о великой стране Ленина. В

1938 году я вступил в «Союз друзей СССР». Мы читали лекции, показывали советские фильмы. Никогда не забуду, как после просмотра фильма «Мы из Кронштадта» зал поднялся как один и запел «Интернационал».

С первых дней оккупации молодые комсомольцы ушли в подполье, чтобы бороться за свободу и поруганную честь родины. Йозефа Ветровца и его друзей гестаповцы выследили и схватили. Их пытали, чтобы заполучить сведения об антифашистском Сопротивлении. Ничего не добившись, отправили на мучительную гибель в нацистские концлагеря. Сам Йозеф Ветровец называет это хождение по мукам «школой жизни с университетской программой». Последним «факультетом» был Бухенвальд.

— За колючей проволокой обрело плоть и кровь мое сознание правоты и бессмертия идеи, за которую шли на смерть мои товарищи — русские, немцы, поляки, югославы, французы, чехи. Я помню эти лица. Забыть их — значит предать самого себя. Через всю жизнь несу ослепительное мгновение — Первое мая 1945 года в Бухенвальде. Пулеметные вышки уже не грозили верной гибелью, исчезли куда-то нелюди в черных эсэсовских мундирах вместе со своими зверскими псами, натасканными специально на людей в полосатой лагерной одежде. Я всегда ношу в памяти бухенвальдский Первомай. Я вспоминаю клятву узников лагеря смерти, которая облетела весь мир.

А поэтому и в нынешний праздник мира и труда нас объединяет самое справедливое и благородное дело — борьба за мир, за счастливое будущее наших детей, за социальный и культурный прогресс всего человечества. Есть могучая сила, ведущая людей доброй воли в бой за эти светлые идеалы, — это Советский Союз. Хочу верить что грядущим поколениям посчастливится встречать Первомай под чистым голубым небом, которое не будет зашторено тучами войны.

В. ЯРОШЕВСКИЙ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
ПРАГА.